

**Т. Г. МОРШАКОВА,**

заместитель председателя Конституционного суда РФ,  
доктор юридических наук, профессор,  
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

## ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ

Размышляя над тем, о чем мы все здесь говорим, я прихожу к выводу: существуют великие личности. В честь одной из них, Дмитрия Сергеевича Лихачева, мы сегодня собрались. Мы говорим о культурных ценностях, служению которым посвятил себя этот замечательный человек, если говорить о сути его деятельности и творчества в широком смысле. Я бы хотела, чтобы мы не так узко академически понимали то, что есть культурные ценности. Ведь такие личности, как Дмитрий Сергеевич Лихачев, безусловно, относятся к самым высоким культурным ценностям. Перед лицом и памятью таких людей каждый должен осознавать свою ответственность, свой долг, в меру способностей выполнять этот долг.

У нас есть масса литературы, мемуаристики, часто очень интересной. Многие пишут и сами о себе, иногда достаточно интересно и достойно, но я думаю, что наследники (а мы все наследники Дмитрия Сергеевича Лихачева) не должны предать забвению все, что они о нем знают. Здесь сегодня уже говори-

ли, что аспект, связанный с непосредственным влиянием и обаянием самой личности, будет постепенно уходить. Мне вдруг стало очень обидно: неужели люди, которые работали рядом с Дмитрием Сергеевичем, не напишут — каждый хотя бы по маленькой страничке воспоминаний, не расскажут о каких-то интересных эпизодах его жизни, чтобы сама личность «не терялась», чтобы она не оставалась только в рамках научного наследия. Мне бы очень хотелось, чтобы все, кто знали не понаслышке этого замечательного человека, написали что-нибудь о нем. Это несложный и даже радостный труд; это было бы, с моей точки зрения, благом делом. Дмитрий Сергеевич Лихачев уже не с нами, но должен остаться в нашей памяти.

Лихачевские чтения идут сегодня в двух направлениях: мы говорим о Лихачеве, и мы говорим об интеллигенции. Мне кажется, что один из самых основных подходов к пониманию того, что есть интеллигент (речь не идет, конечно, об определении), — заключается в

том, что это — человек, который предполагает добропорядочность в окружающем мире. Такое восприятие мира сегодня очень трудно сохранить. Именно поэтому, может быть, личность многих настоящих интеллигентов, несмотря на всю их стойкость, часто обнаруживает и некую хрупкость. И я хочу при-

звать всех: давайте не будем в память об этих прекрасных людях терять одного очень существенного представления — презумпции добропорядочности по отношению к соседу, к коллеге, ко всем членам общества, своим близким. Это, мне кажется, будет для них самой лучшей памятью.